

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.6)

Научная статья

УДК 165.12

doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-82-90

ФИЛОСОФИЯ, КОГНИТИВИСТИКА И КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ И ВЗАИМОСВЯЗИ

© *Инна Николаевна Титаренко¹, Елена Викторовна Папченко²*

^{1,2}*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*intitarenko@sfedu.ru* ²*evpapchenko@sfedu.ru*

Аннотация. Когнитивистика представляет собой междисциплинарную область, занимающуюся изучением сложнейших процессов получения, трансформации, хранения, репрезентации, воспроизведения знания. Отмечается, что разнообразие проблем, решаемых когнитивистикой, широта предметного поля и разнообразие применяемых научных методов обуславливают необходимость глубокого философского анализа когнитивистики, который единственный и может способствовать целостному пониманию и выявлению ее особенностей как уникальной междисциплинарной или даже трансдисциплинарной области современной науки. Философский анализ обеспечивает необходимый метатеоретический подход к исследованию когнитивистики и когнитивных наук. Такой анализ позволяет выявить собственно философские, в том числе и эпистемологические, проблемы в рамках когнитивистики, связанные с особенностями предмета, гносеологических и аксиологических установок, методологии, характера междисциплинарных взаимодействий. В заключение делается вывод, что философский подход к анализу когнитивистики важен и для самой философии, в том числе для определения её места и значения в системе когнитивных наук, которые оцениваются далеко не однозначно.

Ключевые слова: философия, когнитивистика, когнитивные науки, междисциплинарный подход, трансдисциплинарный подход, философия сознания.

Для цитирования: Титаренко И.Н., Папченко Е.В. Философия, когнитивистика и когнитивные науки: проблемы интеграции и взаимосвязи // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 112. № 5. С. 82-90. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-82-90

PHILOSOPHY

(specialty: 5.8.6)

Original article

Philosophy and cognitive sciences: problems of integration and interconnection

© *Inna N. Titarenko¹, Elena V. Papchenko²*

^{1,2}*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*intitarenko@sfedu.ru* ²*evpapchenko@sfedu.ru*

Abstract. Cognitive science is an interdisciplinary field that studies the most complex processes of obtaining, transforming, storing, representing, and reproducing knowledge. It is noted that the variety of problems solved by cognitive science, the breadth of the subject field and the variety of scientific methods used necessitate a deep philosophical analysis of cognitive science, which is the only one and can contribute to a holistic understanding and identification of its features as a unique interdisciplinary or even transdisciplinary area of modern science. Philosophical analysis provides the necessary meta-theoretical approach to the study of cognitive science and cognitive sciences. Such an analysis makes it possible to identify philosophical, including epistemological, problems within the framework of cognitive science related to the peculiarities of the subject, epistemological and axiological attitudes, methodology, and the nature of interdisciplinary interactions. In conclusion, it is concluded that the philosophical approach to the analysis of cognitive science is important for philosophy itself, including for determining its place and significance in the system of cognitive sciences, which are far from unambiguously evaluated.

Key words: philosophy, cognitive science, cognitive sciences, interdisciplinary approach, transdisciplinary approach, philosophy of consciousness.

For citation: Titarenko I.N., Papchenko E.V. Philosophy and cognitive sciences: problems of integration and interconnection. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 112. No 5. P. 82-90. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-82-90

Введение

Современная наука, являющаяся отражением сложных процессов, происходящих в мире, характеризуется доминированием системного подхода к изучению его многообразных проблем, осознанием того, что ни одна сложная система не может быть исследована без разностороннего и последовательного изучения её различных сторон, аспектов, проявлений. Понимание принципа материального единства мира привело к утверждению комплексного подхода к решению практически любых задач, стоящих перед учёными, и проблемной ориентации исследовательского поиска в противовес традиционной отраслевой ориентации. Проблемная ориентация означает такой подход к изучению объекта, при котором его целостное и глубокое изучение обеспечивается путём учёта различных позиций, точек зрения, представлений о нём, генерируемых не одной, а несколькими различными научными дисциплинами, занимающимися исследованием смежных предметных полей. Утверждение проблемной ориентации и комплексного подхода к изучению сложных саморазвивающихся систем приводит к формированию новых методологических подходов и новых способов взаимодействия отраслей внутри научного знания в целом, обуславливая утверждение междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов в науке. Если первый из них требует объединения усилий различных научных дисциплин в исследовании некоего сложного, многоаспектного объекта, то второй из них предполагает выход за пределы традиционных научных отраслей, обеспечивая интеграцию научного знания более высокого уровня. Системный трансдисциплинарный подход в методологии научного исследования позволяет обеспечить обобщение дисциплинарных знаний в идеализированной модели объекта, т.е. в мысленной конструкции всеобщего порядка, наделенной всеми возможными свойствами реального объекта, причем исследователь может изначально определить основные параметры этих свойств, их характер, интенсивность проявления и взаимодействия в модели [9, с. 35].

Обсуждение

Для понимания особенностей современной науки важным является и то, что она стремится соответствовать запросам времени, ориентирована на решение актуальных проблем социального и технического развития, реагирует на запросы общества, что обуславливает тесную взаимосвязь теоретического знания с прикладным знанием и областями его непосредственного практического применения. Результатом этих интегративных процессов в научном знании становится выделение комплексных областей междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, способ развития которых отличается от традиционных научных дисциплин. Как отмечала Л. Киященко, трансдисциплинарными в собственном смысле слова являются познавательные ситуации, в которых исследователь осуществляет трансцендирующий сдвиг в пограничную с жизненным миром сферу в целях достижения целостности познания [3, с. 18]. Понятие «когнитивистика» происходит от многозначного латинского слова «cognitio», в числе значений которого – знание, познание, постижение, рассмотрение. Таким образом, под когнитивистикой следует понимать достаточно широкое междисциплинарное научное направление, занимающееся исследованием мыслительных и познавательных процессов, связей между сознанием и объективной реальностью, а также моделированием интеллектуальных систем. Иными словами, под когнитивистикой понимают совокупность научных дисциплин, нацеленных на изучение познавательной активности в её разнообразных проявлениях.

Когнитивистика традиционно объединяла компьютерные науки (в том числе робототехнику, машинное обучение, искусственный интеллект), нейронауку, психологию, философию, лингвистику, антропологию. Сегодня спектр наук ещё шире, включая, например,

когнитивную генетику, когнитивную экономику, нейроэкономику и т.п. [17]. Учитывая, что в состав когнитивистики входят как те научные дисциплины, которые могут считаться смежными, так и те, которые таковыми не являются, хотя и проявляют тенденцию к сближению, она в большой степени характеризуется сложностью внутренних связей, обширностью предметного поля, разнообразием используемых научных методов, комплексным характером проблем. Современные когнитивные исследования и сама когнитивистика объединяют усилия естественных, гуманитарных, социальных наук, выступая одним из наиболее значимых проявлений междисциплинарности с уникальными особенностями научного дискурса [8; 1; 11]. Всё это в своей совокупности определяет возможность получения когнитивистикой системного эффекта, превосходящего возможности отдельных входящих в ее состав научных дисциплин. Тем самым когнитивистика – это не аддитивное объединение различных наук, а собственно междисциплинарная область [2, с. 149], занимающаяся изучением сложнейших процессов получения, трансформации, хранения, репрезентации, воспроизведения знания.

Следует также отметить, что разнообразие проблем, решаемых когнитивистикой, широта предметного поля и разнообразие применяемых научных методов обуславливают необходимость глубокого философского анализа когнитивистики, который единственный и может способствовать целостному пониманию когнитивистики и выявлению её особенностей как уникальной междисциплинарной или даже трансдисциплинарной области современной науки. Философский анализ обеспечивает необходимый метатеоретический подход к исследованию когнитивистики и когнитивных наук [10, с. 6].

Он позволяет выявить те отдельные когнитивные науки, которые входят в состав когнитивистики и проанализировать те изменения, которые в них происходят (изменение методологии, проблемного поля и т.п.) в связи с интегративными процессами в рамках когнитивистики. Философский анализ даёт возможность определить онтологические и гносеологические основания единства когнитивистики как сложного интегративного комплекса междисциплинарных исследований. Кроме того, такой анализ позволяет выявить собственно философские, в том числе и эпистемологические, проблемы в рамках когнитивистики, связанные с особенностями предмета, гносеологических и аксиологических установок, методологии, характера междисциплинарных взаимодействий.

Философский анализ когнитивистики и когнитивных наук является актуальной задачей также вследствие того, что их предмет исследования – мыслительная активность, познавательная деятельность, способы познания, сознание в его отношении к познаваемому миру и т.п. – входит в состав традиционных философских проблем с момента зарождения философии вплоть до настоящего времени. Вследствие этого соотнесение идей современной когнитивистики с опытом философского анализа такой проблематики, изучение разнообразных подходов к рассмотрению когнитивных вопросов, которые возможно обнаружить на протяжении длительной истории развития философского знания, позволяют более глубоко осмыслить сущность современных теорий и использовать позитивный потенциал философских концепций в решении познавательных задач, стоящих перед когнитивистикой. Рассмотрение ряда когнитивных проблем в аспекте истории философии является весьма продуктивным, позволяя осмыслить их в ретроспективе, выявить их исторические корни, особенности трансформации, возможные перспективы решения и т.п. [7; 16].

При этом важно подчеркнуть, что философский подход к анализу когнитивистики важен и для самой философии, в том числе для определения её места и значения в системе когнитивных наук, которые оцениваются далеко не однозначно. Казалось бы, достаточно давно обосновано, что именно философия обеспечивает метатеоретический подход к научному знанию, в том числе и когнитивному, позволяет определить и конкретизировать логические, гносеологические, методологические и эпистемологические основания, что позволяет делать заключение о возрастающей роли философии в системе современного научного знания в целом, что очень удачно выражено одной меткой фразой

А. Эйнштейна о том, что в настоящее время физик должен заниматься философскими проблемами гораздо больше, чем это делали физики в прошедшие времена [18, с. 248]. Неоднократно предпринимались попытки осмыслить роль философии в когнитивистике. В частности, Д. Деннет в статье с весьма показательным названием [20, с. 231–236] указывает на то, что философия может внести существенный вклад в развитие когнитивной науки в том числе и путём прояснения взаимосвязи между научными понятиями и некоторыми абстрактными философскими понятиями, в том числе и имеющими нравственную окраску. Кроме того, философия способна, по мнению Деннета, делать более ясными для восприятия перспективные, но смутные идеи, отказавшись при этом от стремления опровергнуть данные эмпирической науки на основе некоторых принципиальных оснований («первых принципов»). При наличии у философов такой конструктивной установки, философия способна оказать позитивное влияние также на разработку экспериментальных исследований.

С точки зрения П. Тагарда, философия прочно занимает место в когнитивных науках, позитивно влияя на прояснение универсальных и нормативных вопросов, например, об отношении когнитивных наук друг к другу, о природе научной теории, о нормах научного познания, о связи прогнозирования и объяснения в науке и др. [22, с. 237–254]. Универсальность связана с тем, что философия стремится дать ответ на те вопросы, которые шире вопросов, рассматриваемых в конкретных когнитивных дисциплинах, тем самым пересекая границы областей исследований и объединяя знание о разуме. Что касается нормативности, то философия не только анализирует то, как люди мыслят и действуют, но и то, каким образом они должны это делать. Как замечает П. Тагард, стремясь к нормативности, философы нередко отстранялись от эмпирических вопросов, однако в науке эмпирическое и теоретическое всегда взаимосвязаны. Именно вследствие этого он считает, что философия во взаимодействии с другими когнитивными науками успешнее проявляет себя не в априорных умозаключениях и концептуальном анализе, а в эмпирически обоснованной рефлексии в отношении широкого спектра открытий когнитивной науки. П. Тагард называет четыре важнейших вопроса, которые может помочь разрешить философия и которые имеют первостепенное значение для самопонимания и самоопределения когнитивной науки: о природе теории и объяснения, о роли компьютерного моделирования в когнитивных науках, о взаимосвязях между дисциплинами когнитивной науки, об оценке конкурирующих теорий.

У. Бехтел, например, также видит большие позитивные перспективы в философском анализе когнитивистики [19, с. 357–366]. По мнению исследователя, наиболее востребованы в когнитивной науке выводы философии сознания, в том числе трактовка проблемы разума и тела, причем Бехтел называет вполне конкретный пример позитивного влияния философских идей на когнитивистику, обнаруживаемый, в частности, у Армстронга и Льюиса, и выражающийся в идее интеграции функциональных соображений в теорию идентичности. Ещё одна важная тема философии сознания, имеющая продуктивное значение для когнитивной науки, это философское понимание природы представлений. Такое значение, например, имеет рассмотрение ментальных репрезентаций как культурно-обусловленных практик. Бехтел отмечает и значение такого раздела философии, как философия науки. В первую очередь, сами исследования в когнитивистике служат и должны служить объектом изучения в философии науки. Далее, философы могут использовать результаты исследований в области когнитивной науки для анализа когнитивной деятельности учёных. Наконец, в той мере, в которой философы науки могут выявить в ходе изучения научной деятельности и её закономерностей нормы науки, они, философы, могут дать продуктивные советы специалистам в области когнитивистики в плане оценки предлагаемых последних объяснений и определении исследовательских стратегий.

Интересную трактовку роли философии в рамках когнитивистики предлагает В.А. Лекторский, указывая на возможность взаимного обогащения философии и иных

когнитивных наук. В своей статье «Философия перед лицом когнитивных исследований» [5, с. 5–17] он анализирует три возможных варианта взаимоотношений между ними, причём ряд из этих вариантов был реально реализован в истории философии и науки. Первый из этих вариантов связан с аналитической философией (Р. Карнап, Л. Витгенштейн и др.) и состоит в выявлении закономерностей познания путём неэмпирических философских методов, под которыми в первую очередь подразумевается логический анализ естественного и научного языка. Второй вариант связан с возникновением «натурализованной эпистемологии» (У. Куайн) и основан на отказе философии от претензий на нормативность. В такой ситуации философия должна ориентироваться на обобщение тех данных, которые продуцируются современной психологией и нейронаукой. Эти идеи У. Куайна послужили основанием для процессов, которые условно называют натурализацией философии. В качестве примера В.А. Лекторский приводит «нейрофилософию» Пола и Патриции Черчленд, продвигающих идею отказа от бытовых психологических понятий в пользу научного языка прогрессивной нейронауки. Третий вариант взаимодействия философии и когнитивистики Лекторский связывает с критической функцией первой. Действительно, с самых первых этапов зарождения философии эта критическая функция философии проявлялась в полной мере в рамках анализа существующего и должного: «Выстраивая картину мира, она всегда пыталась не только отделить её от мира обыденных представлений, но и найти переходы между ними: как в понимании реальности, так и в отношении того, что человек должен делать» [5, с. 15]. Тем самым философия может анализировать предпосылки и основания когнитивных наук, аналогично тому, как, например, Беркли критически осмысливал теоретические основания механики Ньютона. Тем самым философия, не теряя своей нормативности, может вступать в диалог с когнитивными науками, обогащая последние.

Современный российский исследователь М.А. Сущин, опираясь на вышеизложенные теоретические идеи В.А. Лекторского, анализирует существующие подходы к вопросу о взаимоотношениях философии и когнитивных наук, а также предлагает авторскую концепцию их взаимодействия [13, с. 40–46]. По мнению М.А. Сущина, философия и когнитивные науки могут взаимно обогащать друг друга. В частности, философия может оказать позитивное влияние на когнитивистику путем анализа таких вопросов как выбор базовой научной установки в когнитивном контексте, природа и сущность основных когнитивистских теоретических направлений, теоретический прогресс в когнитивных науках, основания когнитивных наук и их ключевых понятий, оценка нравственных последствий развития когнитивных технологий и др. В свою очередь, когнитивные науки обогащают оказывают положительное влияние на философию, наполняя конкретным материалом такой раздел философии науки как философия когнитивных наук [13, с. 47], а также прояснять такие давние философские проблемы как проблема субъекта, проблема взаимосвязи сознания и мозга, проблема свободы воли и др. Подобное взаимодействие философии и когнитивных наук может способствовать утверждению научной истины и иметь своим конкретным позитивным следствием усиление или ослабление некоторых научных и философских теорий.

Тем не менее несмотря на то что роль философии в системе когнитивных наук неоднократно подвергалась анализу и многими признанными авторитетами оценивалась весьма положительно, несмотря на выдвинутые идеи о выделении философии когнитивных наук в относительно обособленный раздел философии науки, окончательная точка в этой дискуссии, конечно, ещё не поставлена. Это приводит к тому, что место и значение философии в системе когнитивных наук оценивается далеко не так однозначно, как роль, например, лингвистики или психологии. Например, лингвистика заслуженно заняла свое особое место в когнитивистике [4, с. 57]. Аналогичным образом высоко оценивается значение в становлении когнитивных наук [21]. Философия, напротив, далеко не всегда

включается в состав когнитивного знания, хотя положительное влияние логики, гносеологии и эпистемологии на когнитивистику всё же признается.

Однако, как показывает анализ работ известных исследователей, в том числе и тот небольшой обзор взглядов на взаимосвязь философии и когнитивистики, который был приведён выше, философский дискурс имеет существенное влияние на современные когнитивные исследования. Философия науки может выявить особенности современной когнитивистики, динамику развития когнитивных наук, решить вопрос в отношении прогресса в когнитивистике, определит тенденции в развитии когнитивных наук, выявит место когнитивистики в постнеклассической науке и т.п. Но дело не только в философской эпистемологии и её востребованности в когнитивном познании. Вопрос нужно ставить гораздо шире: философия с начальных этапов своего развития вовлекала в своё проблемное поле анализ многочисленных аспектов человеческого познания (об отношении познания к действительности, о познавательных способностях человека, о соотношении чувственного и рационального познания, о возможности достижения истины, о роли познания в жизни человека и обретении им счастья). Сознание, познание, язык, понимание, истина, стали традиционными предметами философского анализа задолго до того, как появилась когнитивные науки, да и наука в собственном смысле слова вообще. Примером тому – учения античных философов. Парменид, Зенон, Демокрит, Платон, Эпикур, стоики, академики, а также многие другие мыслители и философские школы немало внимания уделяли проблемам познания, в том числе познавательным способностям, механизмам познания, достоверности полученных знаний, взаимосвязи знания и реального мира.

Современные научные представления о познавательной деятельности неразрывно связаны с идеями Декарта, Лейбница, Юма, Канта, Гегеля, Гадамера и многих других. Вследствие этого, историко-философский анализ, равно как и само философское наследие мыслителей прошлого, отводивших в своих учениях существенное место логике, гносеологии, эпистемологии, являются тем фундаментом, без опоры на который невозможно глубокое постижение предметного поля современной когнитивистики [16; 15]. Примерами использования историко-философского материала и опоры на него изобилуют научные работы как тех исследователей, которые причисляют себя к представителям когнитивистики, так и работы учёных других направлений, например, технических наук. Одним из таких ярких примеров являются работы Дж. Люгера, использующего идеи широкого спектра философов прошлого – от Платона до Гадамера – в целях решения прикладных задач разработки искусственных интеллектуальных систем и машинного обучения [6]. Большой интерес к касающимся познавательных процессов идеям выдающихся философов и философских школ различных эпох проявляют исследователи, стремящиеся решить ряд когнитивных задач в рамках информационных и технических наук, о чем подробно писалось ранее [15]. Здесь в качестве подтверждения этого неоспоримого факта упомянем, в частности, работы А.Г. Теслинова, применяющего биполярную логическую модель инь-янь [14, с. 35]. Более того, в настоящее время редко какой учебник по информационным технологиям или искусственному интеллекту обходится без упоминания имён философов или хотя бы краткого изложения взглядов некоторых из них. Так, например, в теме о формализмах для представления знаний не обойтись без изложения законов традиционной логики Аристотеля и его теории силлогизмов, без идей Р. Декарта о том, что эмпирическое знание может быть построено по тем же принципам, что и математика и т.п. [12, с. 41–43].

Выводы

Выявление и анализ значительного логического, методологического, эпистемологического, этического потенциала историко-философского наследия в решении современных когнитивных проблем и связанное с этим определение места и роли философии в системе когнитивных наук является, таким образом, весьма актуальной и важной задачей. И если выше было обосновано, каким образом философия со всем своим методологическим потенциалом способна оказать позитивное влияние на самопознание и самоопреде-

ление когнитивных наук, то сейчас уместно будет также сделать вывод о том, что рассмотрение имеющих отношение к познанию идей философов различных эпох и тем самым выявление истоков зарождения когнитивной проблематики будет способствовать более чёткому определению места философии в когнитивистике и, в конечном итоге, её самопониманию. Прояснение значимости историко-философского наследия для решения когнитивных проблем в современной науке в целом является тем средством, который позволит вернуть подлинное (и, подчеркнём, вполне заслуженное) величие идеям Парменида, Демокрита, Платона, Аристотеля, Эпикура, Хрисиппа, Декарта, Канта и многих других мыслителей, которые внесли свой вклад в изучение сознания, мышления, познания, языка.

Список источников

1. *Баксанский О.Е., Кучер Е.Н.* Когнитивные науки: от познания к действию. М.: Ком-Книга, 2005.
2. *Баксанский О.Е., Кучер Е.Н.* Познание познания: когнитивные науки // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2006. Т. 7. № 1. С. 148–169.
3. *Киященко Л.П.* Феномен трансдисциплинарности – опыт философского анализа // *Santalka. Filosofija*. Vilnius, 2006. Т. 14. № 1. С. 17–38.
4. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
5. *Лекторский В.А.* Философия перед лицом когнитивных исследований // *Вопросы философии*. 2021. № 10. С. 5–17.
6. *Люгер Дж.Ф.* Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем. 4-е изд. М.: Изд. Дом «Вильямс», 2003. 873 с.
7. *Матяш Т.П.* Когнитивистика: историко-философский контекст // *Гуманитарий Юга России*. 2015. № 2. С. 100–111.
8. *Меркулов И.П.* Когнитивная наука // *Новая философская энциклопедия: В 4 т.* М.: Мысль, 2001. Т. II. С. 264.
9. *Мокий В.С., Лукьянова Т.А.* Методология научных исследований. Трансдисциплинарные подходы и методы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮРАЙТ, 2021. 229 с.
10. *Панина Е.М.* Когнитивная наука как комплекс междисциплинарных исследований // *Дис. канд. филос. наук.* М., 2001. 124 с.
11. *Панина Е.М.* Когнитивные науки и искусственный интеллект // *Вестник МГУ. Серия 7. Философия*. 2000. № 1.
12. *Станкевич Л.А.* Интеллектуальные системы и технологии: Учебник и практикум для вузов. 2-е изд. перераб и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 495 с.
13. *Сущин М.А.* Что философия и когнитивные науки могут дать друг другу? // *Философская мысль*. 2023. № 10. С. 40–46.
14. *Теслинов А.Г.* Развитие систем управления: методология и концептуальные структуры. М.: Глобус, 1998. 229 с.
15. *Титаренко И.Н.* Перспективы применения философской методологии к анализу когнитивных проблем технических наук // *Известия ЮФУ. Технические науки*. 2012. № 1 (126). С. 211–217.
16. *Титаренко И.Н.* Роль философии и историко-философского знания в решении когнитивных проблем // *Научная мысль Кавказа*. 2016. № 4. С. 15–19.
17. *Фаликман М.* Когнитивная наука: основоположения и перспективы // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2014. № 1 (97). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-nauka-osnovopolozheniya-i-perspektivy> (дата обращения 15.06.2025).
18. *Эйнштейн А.* Собрание научных трудов. В 4 т. Т. 4. М.: Наука, 1967. 600 с.

19. *Bechtel W.* How Can Philosophy Be a True Cognitive Science Discipline? // *Topics in Cognitive Science*. 2010. Vol. 2. No. 3. P. 357–366.
20. *Dennet D.* The Part of Cognitive Science That is Philosophy // *Topics in Cognitive Science*. 2009. Vol. 1. No. 2. P. 231–236.
21. *Miller G.A., Galanter E., and Pribram K.* Plans and structure of behavior. New York, NY: Holt, Rinehart and Winston, 1960.
22. *Thagard P.* Why Cognitive Science Needs Philosophy and Vice Versa // *Topics in Cognitive Science*. 2009. Vol. 1. No. 2. P. 237–254.

References

1. *Baksansky O.E., Kucher E.H.* Cognitive sciences: from cognition to action. M.: Com-Book, 2005.
2. *Baksansky O.E., Kucher E.N.* Cognition of cognition: cognitive sciences // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2006. Vol. 7. No. 1. P. 148-169.
3. *Kiyashenko L.P.* The phenomenon of transdisciplinarity – the experience of philosophical analysis // *Santalka. Filosofija*. Vilnius, 2006. Vol. 14. No. 1. P. 17-38.
4. *Kubryakova E.S.* Language and knowledge. M.: Languages of Slavic culture, 2004. 560 p.
5. *Lektorskiy V.A.* Philosophy in the face of cognitive research // *Questions of philosophy*. 2021. No. 10. P. 5-17.
6. *Luger J.F.* Artificial intelligence: strategies and methods for solving complex problems. 4th ed. M.: Ed. Williams House, 2003. 873 p.
7. *Matyash T.P.* Cognitive science: historical and philosophical context // *Humanities of the South of Russia*. 2015. No. 2. P. 100-111.
8. *Merkulov I.P.* Cognitive science // *New Philosophical Encyclopedia: In 4 volumes*. Moscow: Mysl, 2001. Vol. II. P. 264.
9. *Mokiy V.S., Lukyanova T.A.* Methodology of scientific research. Transdisciplinary approaches and methods. 2nd ed., revised and additional M.: YURAIT, 2021. 229 p.
10. *Panina E.M.* Cognitive science as a complex of interdisciplinary research // *PhD in Philology. nauk. M.*, 2001. 124 p.
11. *Panina E.M.* Cognitive sciences and artificial intelligence // *Bulletin of the Moscow State University. Series 7. Philosophy*. 2000. № 1.
12. *Stankevich L.A.* Intelligent systems and technologies: Textbook and workshop for universities. 2nd ed. revised and supplemented by M.: Publishing house Yurayt, 2023. 495 p.
13. *Sushchin M.A.* What can philosophy and cognitive sciences give each other? // *Philosophical thought*. 2023. No. 10. . 40-46.
14. *Teslinov A.G.* Development of management systems: methodology and conceptual structures. M.: Globus, 1998. 229 p.
15. *Titarenko I.N.* Prospects of applying philosophical methodology to the analysis of cognitive problems of technical sciences // *Izvestiya SFU. Technical sciences*. 2012. No. 1 (126). P. 211-217.
16. *Titarenko I.N.* The role of philosophy and historical and philosophical knowledge in solving cognitive problems // *Scientific thought of the Caucasus*. 2016. No. 4. P. 15-19.
17. *Falikman M.* Cognitive science: fundamentals and prospects // *Philosophical and literary journal "Logos"*. 2014. No. 1 (97). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-nauka-osnovopolozheniya-i-perspektivy> (accessed 15.06.2025).
18. *Einstein A.* Collection of scientific papers. In 4 volumes. Vol. 4. M.: Nauka, 1967. 600 p.

19. *Bechtel W.* How Can Philosophy Be a True Cognitive Science Discipline? // *Topics in Cognitive Science*. 2010. Vol. 2. No. 3. P. 357–366.
20. *Dennet D.* The Part of Cognitive Science That is Philosophy // *Topics in Cognitive Science*. 2009. Vol. 1. No. 2. P. 231–236.
21. *Miller G.A., Galanter E., and Pribram K.* Plans and structure of behavior. New York, NY: Holt, Rinehart and Winston, 1960.
22. *Thagard P.* Why Cognitive Science Needs Philosophy and Vice Versa // *Topics in Cognitive Science*. 2009. Vol. 1. No. 2. P. 237–254.

Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 26.09.2025; принята к публикации 27.09.2025.

The article was submitted 12.09.2025; approved after reviewing 26.09.2025; accepted for publication 27.09.2025.